

Три головы, три одинаково ошарашенных лица. Никто из них троих не мог и предположить, зачем Цзян Яншуй понадобилось искать Е Цзинь. В конце концов, судя по прошлому опыту, они были одноклассниками, которые существовали в параллельных мирах, как вода и колодец — не пересекались. Ну, разве что случались мелкие стычки.

Выражения лиц у троицы были настолько комичными, что Цзян Яншуй опустила взгляд и тихо рассмеялась:

— Это учитель Фан попросила меня найти тебя. Через месяц школьный праздник, и она сказала, что твое выступление в прошлом году произвело большое впечатление, поэтому хочет, чтобы ты подала заявку и в этом.

Закончив, она перевела взгляд на двух подруг Е Цзинь, на мгновение замялась, но все же добавила:

— Разумеется, это касается и вас двоих.

Вань Гаогао и Лань Чжуцзе молчали.

Почему-то им показалось, что эта последняя фраза прозвучала как-то вымученно.

В прошлом году, во время праздника, Цзян Яншуй еще не перевелась в эту школу, поэтому не видела, как танцует Е Цзинь. Но раз уж учитель Фан так расхваливала ее выступление, значит, должно быть, это было нечто особенное?

Лицо Е Цзинь мгновенно помрачнело, она отрезала:

— Не пойду!

— Э? Почему? — в глазах Цзян Яншуй промелькнуло недоумение. Раз уж она участвовала в прошлом году, значит, не должна быть из тех, кто избегает подобных выступлений?

— Мало ли почему! Сказала не пойду, значит, не пойду! — в глубине глаз Е Цзинь вспыхнуло раздражение. Если бы тогда старая Фан не схитрила, ни за что бы она не согласилась участвовать в этом дурацком празднике!

Цзян Яншуй хотела было что-то возразить, но, увидев недовольное лицо Е Цзинь, в конце концов кивнула:

— Ладно. Я лишь передала просьбу учителя Фан, выбор за тобой.

— Тогда все. Я пошла.

Она кивнула им троим и, не колеблясь ни секунды, решительно развернулась и ушла.

Е Цзинь помрачнела еще сильнее.

Вань Гаогао проводила взглядом удаляющуюся Цзян Яншуй, затем посмотрела на помрачневшую физиономию своей предводительницы и озадаченно спросила:

— А почему не хочешь? Ты же в прошлом году так станцевала, что всех поразила! Если повторишь, точно сведешь их с ума!

Е Цзинь хмыкнула, выпрямилась и холодно произнесла:

— Мне не нужно танцевать, чтобы сводить их с ума. К чему делать лишние телодвижения?

— Э-э... — Вань Гаогао осеклась. Подумав, она решила, что в этом есть доля правды, и, решив не забивать голову, уткнулась в мороженое, ускоряя темп.

— Но боюсь, старая Фан так просто не сдастся, — пробормотала Лань Чжуцзе, потирая подбородок. С ее характером она не упустит возможности заработать очки для класса. В такой ситуации она вряд ли позволит Е Цзинь просто так отказаться.

Е Цзинь усмехнулась:

— Неужели она собирается заковать меня в кандалы и вытолкать на сцену?

Лань Чжуцзе тоже прикусила язык. А ведь и правда, почему та согласилась в прошлом году? Впрочем, зная ее, вряд ли она ответит, так что спрашивать не стала.

— погоди, а разве она не староста? — вдруг подняла голову Вань Гаогао, выглядя слегка растерянной.

— И что? — Е Цзинь искоса взглянула на нее. Эта особа, как увидит еду, так сразу забывает обо всем на свете, рот у нее не закрывается.

— Она староста, мы тоже в ее классе. Она видит, что мы едим прямо во время уроков, и даже не пытается нас остановить! — Вань Гаогао была шокирована. Она впервые столкнулась с таким равнодушием!

Е Цзинь и Лань Чжуцзе переглянулись.

Только сейчас они осознали, что действительно... странно.

— Она что, уже махнула на нас рукой? — Лань Чжуцзе хлопнула себя по ладони. Обидно! Одно дело — самой забить, и совсем другое — когда на тебя забивают.

— Разве это не к лучшему? — Е Цзинь лениво откинулась на спинку стула. Краем глаза она следила за тем местом, где скрылась Цзян Яншуй, и едва заметно скривила губы. Ишь, какая понятливая.

Лица подруг вытянулись, они переглянулись и согласно кивнули:

— Тоже верно.

— Кстати, а чего это ее хвостик сегодня за ней не бегают?

— Тебе какая разница? Какое тебе дело, ходит она с ней или нет? — раздраженно бросила Е Цзинь. Что, тема этой девчонки теперь будет вечной?

— Ладно, ладно, — Лань Чжуцзе безразлично пожала плечами. — Кстати, в эту субботу у меня день рождения, обязательно приходи!

— Без проблем! Я притащу тебе сногшибательный подарок! — тут же отозвалась Вань Гаогао.

— О? Буду ждать, — Лань Чжуцзе посмотрела на ее опущенную пушистую макушку и невольно захотела ее взъерошить.

Е Цзинь нахмурилась. На день рождения Лань Чжуцзе наверняка опять нагрянет толпа деловых партнеров ее родителей. Она терпеть не могла такие сборища.

— Знаю, что ты не любишь, но подумай сама: у меня всего один день рождения в году. Если ты не придешь, это будет выглядеть некрасиво, — Лань Чжуцзе обняла ее за плечи. Вспомнив свою кузину, которая уже все уши прожужжала просьбами, она вздохнула: если Е Цзинь не придет, та ее просто доконает.

— Ладно, поняла, — Е Цзинь поднялась. — Идите, я прогуляюсь.

— Эй, а куда ты? Возьми нас с собой!

Но та уже не ответила, быстро скрывшись из виду.

Подруги переглянулись в недоумении. Она же собиралась прогуляться? Но почему она пошла в

ту же сторону, куда ушла Цзян Яншуй?

Глава 4: Течка

Е Цзинь, напевая под нос, бродила по кампусу. Надо признать, озеленение в школе на высоте, вот только османтуса уж слишком много — аромат просто сбивает с ног!

Ее непокорная красная шевелюра мелькала то тут, то там. Из-за уроков кампус был пуст, и все было как на ладони.

В поле ее зрения попала белая фигурка. Белоснежная рубашка сидела на ней безупречно, серая юбка слегка покачивалась на ветру. Глаза Е Цзинь загорелись.

Она медленно побрела следом, засунув руки в карманы юбки. Подойдя ближе, она уловила горьковатый аромат. Она знала, что феромоны Цзян Яншуй пахнут снежным лотосом, и невольно подумала, что этот запах ей очень идет.

— О, староста, а чего это ты не на уроке? — нарочито громко спросила Е Цзинь. Цзян Яншуй стояла за учебным корпусом, рядом с большим деревом, которое скрывало ее от посторонних глаз. Место было глухое, сюда почти никто не заглядывал.

Услышав голос, Цзян Яншуй вздрогнула. Подняв голову, она увидела ту самую приметную красную шевелюру.

Неизвестно почему, но это ее немного успокоило.

— А ученица Е разве не должна быть на уроке? — голос Цзян Яншуй слегка дрожал.

Когда Е Цзинь подошла вплотную, аромат снежного лотоса стал гуще. Е Цзинь нахмурилась: лицо Цзян Яншуй выглядело иначе — бледнее обычного, а на лбу выступили холодные капли пота.

— Ну, мне прогуливать — дело привычное, а вот для тебя это нетипично, — Е Цзинь внимательно наблюдала за ней. Цзян Яншуй прислонилась к стене, опустив голову, обнажив тонкую шею, которая под лучами солнца казалась ослепительно белой.

Цзян Яншуй тихо усмехнулась, ничего не ответив.

— Что с тобой? — Е Цзинь заметила, что та вцепилась в стену так, будто хотела проделать в

ней дыру.

Ноги Цзян Яншуй подкашивались, но она не хотела показывать свою слабость перед этой девчонкой, стиснув зубы, она терпела.

Феромоны в воздухе заставили железы Е Цзинь начать гореть. С опозданием осознав, что происходит, она округлила глаза:

— У тебя что, период течки начался?

Ее удивление было таким, будто Цзян Яншуй совершила нечто невероятное.

Цзян Яншуй: «...»

— Я омега, разве течка — это не нормально? — голос Цзян Яншуй дрожал, но она все равно была поражена глупостью этой альфы.

Е Цзинь почесала затылок. Ах да, точно. Кто ж виноват, что та никогда не ведет себя как омега? Ее можно понять, что она забыла о ее вторичном поле.

Вдохнув аромат, Е Цзинь почувствовала, как у нее самой слабеют ноги. А ведь она — альфа высшего класса! Неужели на нее так легко влияют феромоны другой омеги? Вот это мощь.

— И чего ты тут стоишь, если у тебя течка?

Цзян Яншуй терпела изо всех сил. Возможно, под влиянием Е Цзинь, та тоже начала слегка выпускать феромоны, и запах сливового вина стал для нее словно глоток воды в пустыне.

Если бы не то, что течка началась раньше срока, разве стала бы она так позориться?

Видя, что та молчит, и глядя, как она опирается на стену, Е Цзинь осенило:

— Ты что, ноги не держат, идти не можешь?

Ну конечно, слабость в теле при течке — обычное дело. Просто она не ожидала, что Цзян Яншуй такая терпеливая — если не присмотреться, и не заметишь, что она проходит через этот период.

Увидев, что сумки у той нет, Е Цзинь присела перед ней на корточки:

— Ладно, проявлю милосердие. Подвезу тебя до медпункта!

Е Цзинь с гордостью подумала: человечество все-таки нуждается в ней, особенно те, кто попал в беду. Ее появление должно быть подобно явлению божества, приносящего свет надежды!

Цзян Яншуй смотрела на того, кто присел перед ней. Плечи девушки были узкими, почти хрупкими, но сейчас она хотела взвалить на них ее вес.

— Ну чего застыла? Даже божеству поясницу ломит! — поторопила Е Цзинь. Стоять на корточках тяжело!

— ...

Что за божество такое? Когда девушка похлопала себя по спине, затуманенный разум подсказал ей, что это лучший вариант.

В конце концов она забралась к ней на спину.

Е Цзинь подкинула ее, проверяя вес, и проворчала:

— И правда, одни кости.

— Ты что-то сказала? — Цзян Яншуй нахмурилась. Когда она прижалась к плечу Е Цзинь, запах сливового вина стал еще отчетливее, а в голове окончательно все перемешалось.

— Сказала, что ты тяжелая! — тут же парировала Е Цзинь и зашагала к медпункту. Феромоны Цзян Яншуй становились все гуще, и Е Цзинь начала терять самообладание.

Цзян Яншуй тяжело дышала, осознав, что это неправильно, она прикусила губу, сильнее обхватив Е Цзинь за шею и беспокойно елозя.

— Да отпусти ты меня чуть-чуть! — Е Цзинь покраснела до корней волос. А когда почувствовала мягкое прикосновение к своей спине, лицо ее вспыхнуло огнем. Она впервые была так близка с кем-то!

Но Цзян Яншуй, охваченная страстью, не слышала ее. Феромоны Е Цзинь были для нее как смертельный афродизиак: и лекарство, и пропасть.

— Быстрее! — прошептала дрожащими губами Цзян Яншуй. Зрение затуманилось, перед глазами плыла только красная макушка.

— Эй, я вообще-то тебя спасаю! Что за тон? — возмутилась Е Цзинь. Мало того, что благодарности ноль, так еще и команды раздает своему спасителю?

— Говорю тебе, это очень опасно! Ты должна всегда носить с собой блокаторы. Хорошо, что встретила меня — я человек порядочный и не воспользуюсь твоей слабостью, а то давно бы уже поставили метку, — Е Цзинь болтала без умолку, шагая быстрее. И как можно было выйти из дома без блокаторов, когда скоро течка? Она что, настолько уверена, что ее феромоны никого не привлекут?

— Заткнись!

Цзян Яншуй и так было невыносимо, а тут еще этот бесконечный треп над ухом.

— Слушай, Цзян Яншуй, ты ведешь себя неправильно! Я же добра тебе желаю, на кого ты орешь?

— И правда, метать бисер перед свиньями.

Разве так благодарят спасителя?

Железы Цзян Яншуй горели огнем. Она прижалась к плечу Е Цзинь, прямо к тому месту, откуда исходил аромат сливового вина. Такой чистый, такой манящий. Хотелось прильнуть, лизнуть, укусить, чтобы этот аромат проник в ее кровь и успокоил этот невыносимый зуд.

— Я тебе помогла, так что будь добра, веди себя прилично и не лезь в мои дела! — Е Цзинь все еще кипела из-за того, что та записала ее имя из-за опоздания на завтрак. Если та еще пару раз запишет ее, родителей вызовут!

Шум. Очень шумно. От этого шума раскалывалась голова.

— А-а!

— Цзян Яншуй! Ты больная, что ли?!

Е Цзинь подкосились ноги, она рухнула на землю. Потерявшая сознание Цзян Яншуй придавила ее своим телом. Е Цзинь подняла руку к ноющей шее.

Вся ладонь была в крови.

Глава 5: Метка

Цзян Яншуй снился сон: горы сливы, чаны с белым вином, ароматное сливовое вино, такое холодное и манящее, что хотелось попробовать хоть глоток.

Она налила бокал, вкус оказался именно таким, как она мечтала — прохладным и сладким. Но вдруг вино начало горчить, голова пошла кругом, а в висках запульсировала боль, как после сильной похмелья.

Цзян Яншуй потеряла виски и вдруг почувствовала, как падает в бездонную пропасть. Она резко открыла глаза.

Она сидела на кровати, оглядываясь вокруг. Место казалось знакомым, но чужим. Голова раскалывалась. Она начала восстанавливать события: возвращение в класс, странное предчувствие, бегство за корпус, встреча с Е Цзинь, которая собиралась отнести ее в медпункт...

Медпункт! Цзян Яншуй резко подняла голову. Она и была в медпункте!

А где Е Цзинь?!

Ее взгляд заметался по комнате и остановился на соседней кровати. Там, на белоснежной простыне, виднелась красная макушка. Белое и красное.

Цзян Яншуй: «???»

Это же у нее была тетка? Почему Е Цзинь тоже лежит в палате?

Она не помнила, что произошло после того, как они пришли сюда. Но чувствовала себя она сейчас лучше, чем когда-либо. Никакой боли, никакой тревоги. Неужели школьный врач использовала какой-то суперэффективный блокатор?

Увидев, что Е Цзинь спит, она не стала ее будить. Спустилась с кровати и вышла в приемную. Врач сидела за компьютером, нахмурившись.

— Доктор Чжоу, спасибо вам большое, — искренне поблагодарила Цзян Яншуй.

Врач подняла голову. Она знала, что эта девочка — любимица учителя Фан, поэтому вздохнула:

— Ты только недавно прошла через распределение, тетка еще нестабильна. Нельзя так рисковать. Хорошо, что это случилось во время урока и никто не заметил, иначе проблем не

оберешься.

Если бы течка омеги высшего класса началась в толпе, это привело бы к катастрофе!

Цзян Яншуй послушно кивнула, признавая свою вину.

— А что с той ученицей Е? Она спит?

Врач странно посмотрела на нее:

— Я как раз хотела сказать... Вы еще такие молодые, не стоит принимать такие поспешные решения.

Цзян Яншуй: «А?»

Она была искренне озадачена.

— Я понимаю, юношеский пыл, но вы еще слишком молоды. Мой совет: подождите совершеннолетия, подумайте хорошенько.

— ...

Цзян Яншуй была в полном замешательстве. О чем она? Какой еще пыл? Она? И Е Цзинь? Пыл? Да ни за что!

— Кстати, не подскажите, что за блокатор вы использовали? Эффект потрясающий, хотела бы знать название, — Цзян Яншуй надеялась, что в будущем ей станет легче.

— Какой блокатор? Я не давала тебе никаких блокаторов, — врач нахмурилась, а потом до нее дошло: она назвала ту «ученицей Е». Если они любовники, разве называют друг друга так официально?

— Без блокаторов? Но как я тогда пришла в норму? — опешила Цзян Яншуй.

Они уставились друг на друга. Врач вскочила с места:

— Вы что, не любовники?!

— Нет, просто одноклассницы, — покачала головой Цзян Яншуй.

Врач запаниковала:

— Если не любовники, то какого черта ты поставила ей постоянную метку?!

Она в ужасе схватилась за телефон, чтобы позвонить учителю Фан.

— Что... какая метка? — Цзян Яншуй была в шоке. Даже ее хладнокровие дало трещину. Она поставила Е Цзинь постоянную метку?

Быть того не может! Как она могла?!

— Иди проверь ее, скоро придет классный руководитель, — бросила врач, глядя в телефон. Она-то думала, что это страстный роман, а если нет — дело пахнет жареным!

Цзян Яншуй застыла, а потом, нахмурившись, вернулась в палату. Она остановилась у двери, не решаясь войти.

Она до сих пор не могла поверить. Е Цзинь — альфа высшего класса! Как она могла так легко поддаться метке?

Наконец, она медленно подошла к кровати. Е Цзинь спала беспокойно, нахмурившись, словно ей снился кошмар.

Взгляд Цзян Яншуй упал на ее шею. Белый бинт был плотно намотан в несколько слоев.

Принюхавшись, она уловила в аромате сливового вина тонкую нотку снежного лотоса. Это было странно, но... приятно.

Ощувив свой запах на другой, Цзян Яншуй поняла: она действительно это сделала.

Она села рядом, обхватив голову руками. Она помнила только шум, бесконечный шум, а потом — пустота.

— Э-э... — пробормотала спящая.

<http://bllate.org/book/21716/2243876>